

Глава 932: Письмо от Шан Синчжоу

Танг Тридцать Шесть был удивлен видеть, что Принц Лоюан поклонился до земли. Даже если Чэнь Чаншэн был Попом, а принц был трусом, в чем была необходимость для такого уважения?

Чэнь Чаншэн был в рассеянности, глядя на неуклюжие движения Принца Лоюана и его громоздкое тело. О чем бы он не думал, это привело к тому, что он не сразу сказал принцу встать.

Танг Тридцать Шесть снова почувствовал, что что-то было не так. Было очевидно, что у Чэнь Чаншэна была проблема с отношением или умственными способностями принца.

Среди принцев клана Чэнь Принц Лоюан был самым неброским и послушным. Насколько бы свирепым ни был конфликт между Имперским двором и Ортодоксией, он всегда обладал уважительным отношением к Дворцу Ли, а его действия сейчас были доказательством этого факта. Логически говоря, характер и поведение Чэнь Чаншэна не должны были к такому холодному отношению, насколько бы он мало знал этого принца.

Принц Лоюан начал сильно нервничать, не услышав голос Чэнь Чаншэна. Сильно вспотев, он направил жалкий взгляд на Танга Тридцать Шесть.

Танг Тридцать Шесть легонько похлопал Чэнь Чаншэна по спине, после чего Чэнь Чаншэн наконец-то пришел в чувства и поспешно сказал Принцу Лоюану встать.

Принц Лоюан глубоко вздохнул, после чего вынул тонкое письмо из-под одежды. Как будто передавая сокровище своего клана, он очень осторожно поместил письмо перед Чэнь Чаншэном.

Ху Тридцать Два увидел печать на письме и подтвердил, что оно не было от того же человека, который написал письмо утром и письма из прошлого. Так кто же написал это письмо?

Бумажные узоры на окнах были многочисленными и разнообразными, почти выглядя настоящими. Свет, проходящий через них в комнату, сильно ослаб, становясь довольно мрачным.

Чэнь Чаншэн смотрел на печать на письме, замерев на мгновение до того, как открыть конверт.

Прошло много лет с тех пор, как он видел этот почерк, но он все еще был знаком ему, как и автор письма.

Штрихи были гладкими и подвижными, как ручей за деревней. Слова были элегантными и очаровывающими, но скрывали могущественную жизненную энергию, как одинокая гора в туманах.

Чэнь Чаншэн прочитал первую строку, и его лицо потемнело.

Как и ожидалось, новости, переданные ему в письме утром, были правдой.

Он нахмурил лоб.

Танг Тридцать Шесть и Ху Тридцать Два смотрели на него, пытаясь взглядами разузнать, что происходит.

«Это письмо, которое Учитель написал мне».

Чэнь Чаншэн объяснил.

Этот ответ шокировал пару до потери дара речи, пока Принц Лоюян непрерывно вытирал холодный пот с лица. Комната была тихой, и все поместье Принца Лулина было окутано тишиной.

Имперский Двор и Дворец Ли, Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэн враждовали несколько лет, и ситуация между ними была невероятно напряженной.

Но Шан Синчжоу внезапно написал письмо своему ученику. Чего он хотел?

Естественно, это не было связано с тем, что он выпил два кувшина вина прошлой ночью и вдруг захотел увидеть Луну демонов, решив обратить эту враждебность к своему ученику в дружбу.

Это только могло быть связано с тем, что на континенте происходило что-то невероятно важное.

Это событие было даже более важным, чем конфликт между Ортодоксией и Имперским Двором.

Настолько важным, что даже кто-то настолько трезво мыслящий и могущественный, как Шан Синчжоу, отложил свои проблемы с Чэнь Чаншэном и искал его помощи.

Письмо Шан Синчжоу было простым и кратким. Чэнь Чаншэн быстро закончил читать его и поблагодарил Принца Лоюяна.

Принц Лоюян обрадовался, но не знал, что делать дальше, так что просто стоял на месте.

Танг Тридцать Шесть подмигнул ему.

Принц Лоюян быстро прореагировал, кланяясь и уходя из комнаты.

Когда он ушел, Танг Тридцать Шесть немедленно спросил: «Что же случилось?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Город Белого Императора будет проводить великую церемонию Небесного Выбора».

Танг Тридцать Шесть нашел слова 'Небесный Выбор' довольно знакомыми, но забыл, где слышал их, или что они означали.

С другой стороны, Ху Тридцать Два вдруг изменился в лице, строго говоря: «Абсурд! О чем думают оборотни?»

Только выслушав объяснение Ху Тридцать Два, Танг Тридцать Шесть наконец-то понял смысл церемонии Небесного Выбора, и его лицо помрачнело.

«Тот, кого выберет Принцесса Лоло, станет следующим Белым Императором?»

«Верно».

Танг Тридцать Шесть спросил Чэнь Чаншэна: «Разве ты уже не позаботился о ее меридианах?»

Почему она не может перенять трон Белого Императора?»

Чэнь Чаншэн задумался на несколько мгновений, и потом сказал: «Естественно, потому что кто-то не хочет, чтобы она стала следующим Белым Императором».

Танг Тридцать Шесть понимал, о ком он говорил, и спросил в смятении: «Мадам Му - ее мать по крови. Как это может дать ей выгоду?»

Ху Тридцать Два был озабочен другим вопросом: «За кого Мадам Му собирается отдать замуж Принцессу Лоло?»

Чэнь Чаншэн вспомнил содержимое письма, полученного этим утром, и сказал: «В Городе Белого Императора ходит много слухов, но прямо сейчас кажется, что женихом будет Второй Принц Великого Западного Континента».

«Злые намерения Имперского клана Великого Западного Континента действительно бессмертны, - сурово сказал Ху тридцать Два, - тот мужчина в синем умер только два назад, и вот они делают такой ход».

«Мадам Му уже несколько столетий замужем за Белым Императором, и говорят, что они всегда любили друг друга. Кто мог знать, что ее сердце всегда было на клане ее родителем? Она даже готова лишиться свою дочь счастья. В прошлом я думал, что такие обманывающие жены существовали только в некоторых нецивилизованных и далеких деревнях. Я правда не думал...»

Танг Тридцать Шесть был глубоко раздражен.

Сбитый с толку Ху Тридцать Два спросил: «Как Белый Император мог согласиться с ее действиями?»

Чэнь Чаншэн подметил: «Его Величество Белый Император все еще в уединенной культивации, так что никто не знает его мысли на этот счет».

Танг Тридцать Шесть вдруг почувствовал, что в этом плане что-то было не так.

План Великого Западного Континента нескольких дней назад явно имел поддержку Имперского Двора и Шан Синчжоу.

Если выразить это по-другому, это всегда был альянс между Шан Синчжоу и Мадам Му, чтобы они могли устранить Чэнь Чаншэна.

Если Мадам Му хотела воспользоваться этим шансом, чтобы выковать альянс и помочь Имперскому клану Великого Западного Континента успешно выйти на континент, Шан Синчжоу должен был желать им лучшее, так с чего взялась эта свирепая оппозиция?

Шан Синчжоу написал это письмо Чэнь Чаншэну в надеждах, что он сможет испортить эту великую церемонию, что ознаменует возвращение Великого Западного Континента в их родные земли.

Чэнь Чаншэн был лучшим кандидатом для остановки брачного альянса между Городом Белого Императора и Великим западным Континентом. Его статус был достаточно почитаем, и у него были очень уникальные отношения с расой Оборотней.

В этом вопросе он был более полезным, чем Шан Синчжоу.

Проблема была в том, что Шан Синчжоу по сути был правителем мира, а Чэнь Чаншэн был учеником, смерть которого он желал видеть, так что у них были невероятно сложные отношения. Для него определенно было непростой задачей написать это письмо Чэнь Чаншэну - это решение было принято после долгих и тщательных раздумий. Чем более сложная задача, тем более было очевидно, насколько сильной была его позиция на эту тему. Почему у него была такая сильная позиция, что он даже был готов просить помощи у своего ученика, даже если это заставить его уступить своему ученику в будущем?

«Черная Роба не в Городе Сюэлао».

Чэнь Чаншэн добавил: «Более того, около двадцати дней назад Демонический Дворец провел церемонию звездам. Это подняло шум, но все еще не ясно, для чего это было сделано».

Ху Тридцать Два понимал, что это означало, и его лицо побледнело.

Танг Тридцать Шесть тоже помрачнел.

Если оценка Шан Синчжоу была верной, раса Людей столкнется с самой опасной ситуацией со времен осады Лояна тысячи лет назад.

Все думали, что Лоло отдадут замуж Второму Принцу Великого Западного Континента, но что, если нет?

Что, если Город Белого Императора планировал брачный союз с другим человеком?

Что, если этот человек был родом с севера?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/293638>